

Анна Бунина

**Из писем Анны Петровны
Буниной к племяннику ее
М. Н. Семенову**

Анна Петровна Бунина
Из писем Анны Петровны
Буниной к племяннику
ее М. Н. Семенову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18953989

Аннотация

«Любезный Мишенька! Письмо твое от 8-го Февраля принесло мне большое удовольствие. В нем так подробно и мило описано твое времяпрепровождение, что я премного тебя, мой друг, благодарю. Желала бы чаще и чаще получать о вас известия, самые свежие и подробные; но что с вами делать? Как вас и чем, молодых людей, принудить к тетушкам писать? Это свыше меня, свыше вас и свыше возможности! Не ты, мой друг, первый, не ты последний; не тобой началось, не тобой и кончится. Я не только не требую от молодого человека всегдашней точности и непоколебимой степенности, но даже их боюсь...»

Содержание

1	9
2	13
3	16
4	18
5	21
6	23
7	25

Из писем Анны Петровны Буниной к племяннику ее М. Н. Семенову

С А. П. Буниной (р. 1774 † 1829), этой Российской «Сафо», которую баловали, очевидно не без основания, теплым участием и поощрением как с высоты престола (император Александр I), так и с высот Русского Парнаса (Державин, Дмитриев), литературный мир знаком до сих пор лишь по её писательской деятельности, по её стихам, за которыми (при их посредственности) по поэтическому дарованию автора современники и критика признавали известное литературное значение¹. О личности же этой достойной и оригинальной женщины – предтече новейших Русских писательниц – и о внутренней жизни её известно очень немного. Вот почему могут представлять некоторый интерес печатаемые ниже письма А. П. Буниной к одному из её племянников, М. Н. Семенову; они дают материал для её нравственной характеристики, будучи вместе с тем довольно занима-

¹ О Буниной см. М. Хмырова («Разсвет» 1861, № 11), очерк А. П. Чехова, Истор. Вестн. 1895, т. 62, Венгерова «Источники Словаря Русск. Писателей», т. I, стр. 380 (также Г. Геннади, Спр. Словарь). Срв. нашу заметку «Альбом А. П. Буниной», Русск. Арх. 1902, Март. См. еще «Русские портреты XVIII–XIX в.» изд. В. К. Николая Михайловича, т. III вып. 1. № 76 (Спб. 1907). Произведения Буниной изданы ею в Спбурге в 1819 г.: «Собрание Стихотворений Анны Буниной», в 3-х частях.

тельны в бытовом отношении.

Михаил Николаевич Семенов (р. 1798 † 1861), к которому обращены эти письма, был сын помещика Рязан. губ., секунд-майора Ник. Петр. Семенова² и сестры А. П. Буниной – Марьи Петровны, женщины, подобно своей сестре, выдававшейся умом, образованием и душевными качествами. Старший его брат Петр Николаевич (р. 1791 † 1832)³, талантливый драматический писатель, поэт и актер, был любимым в своем полку Измайловским офицером, храбрым воином кампании 1812-14 гг., а по выходе в отставку – гуманным помещиком и благодетелем своих крестьян. Ему принадлежат несколько популярных некогда пьес и забавных пародий. О драматическом его таланте говорить С. Т. Аксаков в своих воспоминаниях.

Михаил Николаевич был также Измайловским офицером, но дослужив до полковничьего чина, в конце 1820-х годов

² Сестра Н. П. Прасковья Петровна была за Милоновым. Их сын, поэт Мих. Вас. Милонов, приходился таким образом, двоюродным братом детей Ник. Петр. и вместе со старшим Петр. Ник. воспитывался в Московском Университет. пансионе.

³ П. Н. Семенов был женат на Алек. Петр. Бланк, внучке известного архитектора, строителя Моск. Воспитательного дома К. И. Бланка (которого сын Борис был женат на дочери сестры Анны Петр. Буниной – Варваре П. Усовой). Дети П. Н. Семенова – известные деятели крестьянской реформы, ближайшие сотрудники гр. Я. И. Ростовцева, прославившие имя Семеновых и в науке, и в литературе: сенатор Н. П. Семенов († 1904) и член госуд. сов. П. П. Семенов Тянь-Шанский (крестник А. П. Буниной); сестра их – Нат. Петр. Грот (автор книги «Из Семейной Хроники» Спб. 1900). О П. Н. Семенове см. заметку Я. К. Грота «Об авторе Митюхи Валдайского». Труды Я. К. Г. Я. К. Г., т. III.

вышел в отставку, женился на княжне А. А. Волконской и поселился в деревне, в своем имении Подосинки Рязан. губ. (Раненбург. у.). Посвятив себя всецело сельскому хозяйству, он с увлечением вводил в нем разные улучшения и вкладывал в него много труда и денег, но без особенной для себя прибыли. По словам жившей у него в молодые его годы племянницы Н. П. Грот (до её замужества), «земледелие в его имениях поставлено было на образцовую ногу, но денег в доме никогда не было, потому что все, что получалось, уходило на разные предприятия к расширению и улучшению хозяйства и даже на разные коммерческие обороты, как-то поставку в казну хлеба, сукна, вина. Но от этих оборотов, к которым он имел, к сожалению, большую страсть, он только терпел убытки. Был он и посредником по размежеванию в Раненбургском уезде⁴». Мих. Ник. был человек умный, живой и отзывчивый, но консерватор по убеждениям, с симпатиями к национально-бытовой Русской старине (до-Петровской). В конце 1856 г., накануне работ по крестьянской реформе, он написал и представил Государю записку о современном состоянии России (с экономической, финансовой и административной точек зрения), в которой сказались его консервативные воззрения⁵.

Другие два брата М. Н., о которых идет речь в письмах А. П., заявили себя также почтенными деятелями на по-

⁴ «Из Семейной хроники», стр. 88.

⁵ Записка эта хранится в моем семейном архиве.

прище службы гражданской, не только административной, но и педагогической, а младший и в литературе. Приводим и о них несколько данных. Николай Николаевич Семенов (по порядку 3-ий брат⁶, род. в 1796 г., ум. в 1870-х), отданный в кадетский корпус, был взят оттуда по болезни и затем (в 1812 г.) определен также в Измайловский полк. Оставив военную службу в 1825 г., он женился на Л. А. Минх, дочери известного Харьковского профессора-медика, был затем директором гимназии в Рязани, а позже, перейдя в Министерство Внутр. Дел, был губернатором сперва в Минске, а потом в Вятке (во время ссылки туда Салтыкова-Щедрина, нашедшего в, доме Н. Н. радушный прием). Младший брат (5-ый) Василий Николаевич (род. 1800 г. ум. 1862 г.)⁷ был после старшего, Петра, самый талантливый, образованный и деятельный. Он кончил курс в Царскосельском Лицее (II выпуска, почти товарищем Пушкина, с которым был хорошо знаком), куда был отдан в 1812 г., затем служил в Павловском полку, откуда стремился перевестись в Измайловский, что однако ж не удалось. Серьезные, литературные вкусы склонили его к учено-литературным работам и определили род его службы: он был цензором и вступил в близкие связи с литературным кругом. Позже он был вице-губер-

⁶ Второй, Александр, герой Бородинской битвы (два раза был ранен), умер рано.

⁷ Он был женат на А. И. Уваровой, двоюродной сестре гр. Я. И. Ростовцева (их матери были сестры Кусовы).

натором в Орле, затем попечителем Кавказского учебного округа и наконец членом Совета военно-учебных заведений. Он оставил след своими трудами в литературе и Русской историографии⁸.

К. Грот.

⁸ В. Н. переложил на Русск. яз. в стихах драму «Земную ночь» Раупаха (Спб. 1835), издал с примечаниями один том Библиотеки иностранных писателей о России (XV–XVI в.), Спб. 1836 т. I (в котором ему принадлежит перевод трех писателей) и проч.

1

28-го Февраля 1812-го года С. П.

Любезный Мишенька!

Письмо твое от 8-го Февраля принесло мне большое удовольствие. В нем так подробно и мило описано твое время-препровождение⁹, что я премного тебя, мой друг, благодарю. Желала бы чаще и чаще получать о вас известия, самые свежие и подробные; но что с вами делать? Как вас и чем, молодых людей, принудить к тетушкам писать? Это свыше меня, свыше вас и свыше возможности! Не ты, мой друг, первый, не ты последний; не тобой началось, не тобой и кончится. Я не только не требую от молодого человека всегдашней точности и непоколебимой степенности, но даже их боюсь. Потому что много раз собственными глазами видела в вашем и нашем поле одинокие явления, а именно: кто в ребячестве рассуждает, тот в зрелых летах будет без рассудка; кто в молодости ни в чем не преступается, тот, приближаясь к старости, будет ветрен и на каждом шагу сделает тысячу дурачеств. Итак, мой друг, уступим каждому времени то, что составляет его сущность. Пускай зимой идет снег, весной зеленеет травка, летом цветут цветы, осенью зреют плоды. Нам очень неприятно видеть в Петербурге среди зимы

⁹ Мих. Ник. был именно в этом году, 14-ти лет, определен в Измайловский полк. Воспитание он получил домашнее.

ежедневные дожди и половодье, точно также неприятно, когда человек в осень жизни своей не печется о доме, о семействе, о исполнении своих обязанностей, весь предан суетности и теряет время свое на мелочи. Природа свое возьмет. Переломить ее или заглушить нельзя; разве каторжной работой. Мне случилось видеть грубые и неприступные сердца в молодых людях; что же из сего выходило? Когда приближалось время, в которое должно действовать по рассудку, они управлялись одним сердцем и нежничали не к месту. Из этого не должно заключить, будто молодому человеку должно беспрестанно ветреничать и забывать свои обязанности. На все мера, и величайшее находится расстояние между порядочным молодым человеком и негодяем.

Ах, милый мой! Я Лизаньку¹⁰ свою проводила. Как она плакала, как грустила: веришь-ли, измучила меня своею тоскою. Она поехала с Смоленской помещицей Энгельгардовой, которая живет в 70 верстах от её маменьки. Одно письмо от неё получила, что доехали до Энгельгарда деревни; прошло две почты, и нет более писем, что меня беспокоить; боюсь, не занемогла-ли она. На сцене моего маленького театра перебивало много переменных кулис и действий. Сперва страдальческая постель – доктора и друзья кругом, стра-

¹⁰ Елис. Парф. Бунина, молодая девушка из семьи дальних родственников, Смоленских Буниных, которой по смерти её отца покровительствовала А. П., поместив ее и сестру её в институт, а позже приютив их в, доме своего племянника Д. М. Бунина в Рязанск. губ. в имении, которое впоследствии и досталось Елис. Парф. (Дуроломовка).

хи, вздохи, смехи, ожиданье, удачи и неудачи разных родов. Потом выезды и суета, не для самой себя. Сверх известных тебе лиц, Соломка в главной роли был и есть. Благородный характер сей роли ручается, что и вперед будет. Ахвердовы, Олсуфьевы, Мордвиновы, Данилевские: вот все тебе лица. Вседневное же лицо и несомненное Александра Ильинишна.

Олсуфьева с сестрой, детьми, племянником поехали на 10 месяцев в Нижегородские деревни. Телепневы приехали сюда навсегда для воспитания своей дочери.

Что более тебе сказать? О придворных праздниках, живых картинах, romances en action, charades en action, думаю, молва донесла до вас известия. В Воскресенье на 1-ой неделе был в Державиной доме благородный концерт, как прошлого года. Было два еще в филармонической зале и будет один от Патриотического женского общества.

Будь великодушен, мой милый, и прости, что так скверно пишу. Не выходя из порядка вещей и уступая природе, чувствую: руки дрожат, зрение притупилось, память изменяет, и голова замирается.

Как мне жаль бедного Николая! Что подумать [о] Васиньке? Вижу благородную твою заботливость о моем спокойствии, которое ты хочешь сберечь и пишешь ко мне, что Васинька еще не выехал; между тем, мне сказали, что он выехал давно и должен уже быть здесь.

Целую тебя, искренняя в дружбе и преданная душой Анна Бунина.

За портрет, ветреник, о сю пору не прислал денег. Однако я заплатила свои и отправила на нынешней почте к папине-ке¹¹. Я не взяла копии, потому что совершенно им недовольна. Похож как две капли воды, но безобразен; краснота непомерная, на носу рожа. У меня была вечеринка; я его нарочно поставила: все ахали от сходства и находили безобразным.

¹¹ Т. е. Ник. Петр. Семенову. Едва-ли здесь речь идет о большом портрете самой А. П. работы Варнека, который впоследствии достался Нат. Петр. Грот от её бабушки Марьи Петровны, а ныне у меня; одна из копий его находится в Академии Наук. Скорее, как можно заключить из одной записочки А. П., здесь разумеется портрет М. Н. Семенова.

2

6-го Ноября, 1821-го года.

Любезный мой друг Михаил Николаевич!

Поздравляю тебя с днем твоего Ангела. Желая, милейший, чтобы сей новый твой год принес тебе своим течением новые выгоды и постоянное счастье; ибо дошли до меня слухи, что у тебя бродит в голове намерение жениться. Но исполнение такового намерения тогда только приведет к счастью, когда выбор упадет на достойную девицу, могущую сделать мужа счастливым, а сие едвали зависит от нас самих; потому что проницательность наша ограничена. Нельзя судить о нраве и о способностях той особы, с которою живешь не в одном доме и не в тесной связи; а только видишь, и то всегда в ложном свете, иногда в лучшем, иногда в худшем.

Тебя, милый Николай Николаевич, поздравляю с именинником. Скажу вам, что Васинька, неделю тому назад, ушел в поход в должности квартирьера. Мне его очень жаль, так жаль, что я с самого его отъезда не могу преодолеть и рассеять своей скуки... У меня он был каждый день, исключая того времени, когда проказил, тогда не смел глаз показать. Доброе его сердце и нежность к родным много обещают. Естьли к несчастью сие обещание и не вполне совершится, то по крайней мере нельзя его не любить.

П. П. Мартынов¹² обошелся с ним весьма милостиво и обещал ему о переводе в свой полк. Васинька был в совершенном восторге; но я до тех пор не поверю и не могу радоваться, пока не увижу его в Измайловском мундире, или по крайней мере не прочту в Приказах¹³. Опыты убедили меня, что обещание и исполнение суть два обстоятельства совершенно между собою разные. Постарайтесь, милые, всеми силами, просите Мартынова, божитесь ему, что ей-ей Васинька у него не будет из дурных, – надеюсь, он останется им довольным. Васинька сам мне простодушно сказал, что под надзором и покровительством двух старших братьев, он будет лучше. Он сделал дружескую связь с вашим Крюковым, которого я хотя и не имею чести знать, но слышу, что он человек степенный. Жаль, что вы меня не предупредили о сем г. Крюкове и не сказали мне вашего мнения; ибо для Васиньки ничто столь не важно, как связи с степенными людьми.

Я имею всегда причину быть вами недовольною в рассуждении малого вашего ко мне внимания. В Петербурге – по редкому свиданию; в разлуке – по редким письмам. Но что значит для вас, довольна я или нет? Значит или не значит, не менее от того однако же изъявляю мое желание получать ваши письма.

Что вы делаете, что с вами происходит, поедете ли в от-

¹² Командир Измайловского полка, впоследствии Петербургский комендант.

¹³ Переход этот не состоялся, и В. Н. оставил вскоре военную службу.

пуск, и пр. и пр.? Стыдно и грешно оставлять меня в неведении. Не могу я не быть благодарною Васиньке, который, не смотря на величайшее в летах наших расстояние, всех вас ко мне ближе. Я забыла у него спросить о золотой табакерке, подаренной ему Петром Петровичем¹⁴, то когда он придет, спросите милые, где она.

Вы все три брата очень счастливы на лотереи; почему очень советую вам взять на знаменитую Головинскую, каждый брат на свое имя и еще один билет на все семейство. Ей, ей можно порисковать! Присылайте деньги; авось Провидение в окошко подаст с надписью: на доброе употребление и полезные дела.

Брат Иван Петрович¹⁵ три месяца беспрестанно болен; а я другую неделю страдаю от грудной болезни¹⁶. Думаю от забот и тревог открылась тяжкая рана; а скука ее поддерживает. Желаю, вам совершенного здоровья. Поклонитесь Петру Петровичу¹⁷ и Александру Наркизовичу¹⁸. Целую вас и жду ваших писем. Преданная в дружбе к вам Анна Бунина.

¹⁴ П. П. Бунин – брат Анны Петровны.

¹⁵ Морской офицер, участник Шведской войны, имел большие связи в кругу литераторов, в который и ввел свою сестру.

¹⁶ У Анны Петр. обнаружилась тогда болезнь рака, которая очевидно готовилась уже давно. Эта болезнь, все развивавшаяся, в последние годы и принудившая ее оставить Петербург, свела ее в могилу в 1829 г.

¹⁷ Другой брат А. П.

¹⁸ Ильину.

3

10-го Декабря 1822-го. Ревель.

Мой друг, милый Михаил Николаевич! Получа сегодня первое, но милое твое письмо, спешу тебя, друга моего, за оное благодарить. Неделю назад, я писала к тебе через Ивана Петровича и покорнейше тебя просила сделать мне милость выкупить обе мои вещи, которые за отъездом вашим и за отъездом Лисенко могут пропасть, и я чрез того лишусь последнего; ибо по-видимому имение мое, отправленное в Маршу (?), для меня скончалось. Не откажи, любезнейший, и помоги мне в сем случае.

В письме твоём нет более ни слова о поездке в Ревель. И так это была шутка! Ах, Миша, Миша! Напрасно ты думаешь, что мне весело в Ревеле. Может ли быть весело тому, кто приближается к смерти, и не видит подле себя ни ближнего, ни друга? Здоровье мое очень плохо; грудь делается хуже и хуже, и кажется будто идет к развязке.

Я здесь очень мало выезжаю; едва-ли через неделю, иногда день через 10. Шитье для Ивана Петровича и ужасная с ним переписка берет все мое время. Притом часто нездорова, и также заботы отнимают кураж.

Поздравляю с прошедшим именинником. Поцелуй его от меня, поздравь и извини, что я к нему не писала. Пове-ришь-ли, всякое письмо пишу, как на почтовых; так спешу,

что себя не помню. Всякий день встаю до свету и с огнем обедаю, хотя не чувствую голода. Есть-ли удосужусь, на будущей почте буду писать к тебе свободнее, не спеша; ибо отправлю Ивана Петровича вещи, следовательно, буду свободна. Ты менее моего занят; пиши, мой друг, ко мне. О моей поездке в деревню и полагать нельзя: ни денег, ни здоровья нет. Здесь вас все ждут и хотят съехаться ко мне танцевать, когда вы приедете. Целую тебя. Верная в дружбе А. Б.

Поклонись от меня доброму своему товарищу.

21-го Ноября 1823-го года. Середя.

Что делается с вами, любезный Михаил Николаевич? Как вы дошли, и как устроились, обо всем нетерпелива знать. Что до меня, то хотя я обещала тебе вести мой журнал, но боюсь, что в нем не будет разнообразия; потому что все выезды мои ограничиваются одним только домом Николая Семеновича¹⁹; ибо с самой нашей разлуки я нигде кроме его не бываю. Однако, должно соблюсти условие, и так слушай.

В *Воскресенье* поутру я проснулась часа два до света и слышала барабан, который отзывался в моем сердце, потому что уведомлял о вашем уходе. В 12 часов привезли из колонии мои бюсты; в час я пошла к Ивану Петровичу, в 5, поехала к Мордвиновым, которые прислали за мной карету. Там нашла Бакунину фрейлину и Анну Семеновну. Обедали: Вера Николаевна²⁰ с детьми, Мина Фондезина²¹, Деднев, Глинка, Скипар, Свинын и более никого. Вечером были Муравьев женатый и князь Меншиков. День и вечер провели довольно живо.

В *Понедельник* опять у Мордвиновых. Поутру бюсты мои отправились к Александру Николаевичу. Я стояла у окна

¹⁹ Граф Н. С. Мордвинов, адмирал, член Государств. Совета.

²⁰ Столыпина, дочь Н. С. Мордвинова.

²¹ Фон-Дезен.

и смеялась, как их укладывали в сани, послали им постель и одели одеялом, оставя наружи все 7 лиц. они поставлены на 7 книжных шкапов в библиотеке. Генриета Александровна²² мне сказала: j'admire le courage de votre neveu, il me plaît; il est résigné. Обедала я одна, было очень весело; мы шутили и делали фокусы. Вечером все сели за работу; а Генриета Александровна начала нам читать вслух, как вдруг один за одним, и дом наполнился гостями, что нам очень было не по вкусу. Сперва приехали Арсеньева с мужем; потом молодые Лашкаревы с сестрою; потом невеста Лобри с женихом, с отцом и с матерью, и еще мужчины. В 10 часов все разъехались. Я шепнула Наталье Николаевне²³: «завтра я буду обедать у Рахмановых!» Она шепнула мне: «а я поеду к Нинушке». Марья Яковлевна шепнула ей: «меня завезите к Талызиным!» *Я тем же тоном*: куда хорошо? Кто-же будет слушать Аксенова?²⁴ (Глинка хотел его привести обедать, с тем, что после обеда он будет играть на гитаре). *Она тем же тоном*: мне непременно должно ехать; притом я не очень люблю гитары. Марья Як. тем же тоном: и мне непременно должно быть у Талызиных. *Я вслух*: Генриета Александровна! Вы одни будете слушать Аксенова! Наталья Николаевна едет к Нинушке, Марья Яковлевна к Талызиным. Наталья Николаевна вслух: вот прекрас-

²² Супруга Н. С. Мордвинова, рожд. Кобле, Шотландка.

²³ Это дочь Н. С. Мордвинова, позднее супруга А. Н. Львова.

²⁴ Сем. Ник. Аксенов, известный тогда учитель пения и игры на гитаре.

но! вы, первая начинщица, на нас жалуетесь! Анна Петровна хочет ехать завтра к Рахмановых. *Генриета Александровна*: Нет, мой друг, я вас не пушу, извольте приехать ко мне; я пришлю за вами карету.

Во *Вторник* карета у крыльца, и я опять у Мордвиновых. Глинка приехал один; Аксенову было поручено отправлять погребение старика Татищева²⁵. Я нашла Анну Семеновну; Наталья Николаевна уехала к Нинушке, которая нездорова, в доме величайшая тишина, и все ходят на пальчиках: Николай Семенович нездоров и с нами не кушал. В 9 часов карета поехала за Натальей Николаевной и меня завезли домой.

Среда. Собираюсь к Рахмановым; но куда попаду, не знаю. Что еще прибавить? Своего нечего. Разве сказать, что в Субботу Вера Николаевна с Н. Н. и с А. Н. ездили к Лореровой. Началось тем, что Лизогуб давал концерт на фортепиано; потом танцы.

Пиши, мой милый, ко мне, как ты устроился, – приехали ли Иксули; познакомился-ли ты с ними и когда ты будешь в Петербург? Сия последняя статья занимает меня более всего, уведошь с точностью. Когда я к тебе сие пишу, колокола возвещают день приезда Принцесы²⁶. Была повестка военным и придворным съезжаться ко двору. Мне очень бы хотелось попасть к Мордвиновым, чтобы узнать от Александра Николаевича, что было.

²⁵ Вероятно, граф Николай Алексеевич Т., генер. от. инф. род. 1786 г.

²⁶ Будущей великой княгини Елены Павловны.

26-го Ноября. Продолжение.

Среда, была у Рахмановых.

Четверг у Мордвиновых. Обедал Глинка. Наталья Николаевна обедала и целый вечер провела у Ахвердовых. Вечером Глинка читал *La mort de Socrate par Lamartine*.

Пятница. Обедала и целый вечер провела с Натальей Николаевной у Ахвердовых, праздновали канун именин вместо именинного дня. Катерина Борисовна с Нинушкой поехали при нас на бал к Хвостовым. У Ивана Петровича был обед, на который и меня приглашали.

Суббота у Мордвиновых. Наталья Николаевна обедала и целый вечер провела у кухни своей Корсаковой, а Анна Семеновна с нами.

Воскресенье. У Мордвиновых. По обыкновению Столыпина все; Катерина Борисовна с Нинушкой, Глинка с Аксеновым, Зыков. После обеда Марья Яковлевна играла на фортепьянах превосходную пьесу, с особенным мастерством. Пристали (за исключением хозяев) к Аксенову; он послал за гитарой и усладил слушателей.

Вот, мой друг, тебе простой, мало любопытный и неразнообразный мой журнал. Надобно включить в него, что два раза мимоходом была я у Ивана Петровича; но он даже не заглянул ко мне, хотя часто выезжает со двора, как самому те-

бе известно, и третьего дня был на бале у Зейделя; но Зейдель важнее меня, и я с ним равняться не смею. Приезжай сюда, в Субботу поутру и прямо ко мне, чтобы застать меня дома. Впродолжение сей недели много накопилось о чем поговорить и что сказать.

Пожалуйста попроси брата, чтобы купил мне (на 5 р.) серой пищей бумаги, какую прошлого года покупал и привез бы с собой. Я с большим нетерпением ожидаю от тебя письма я желаю, чтобы оно предшествовало приезду. До свидания, милый.

Целую тебя и брата. Любящая вас Анна Бунина.

6

Par secret.

Mon cher neveu!

Je m'empresse à vous communiquer une chose bien étonnante. Un de ces jours, on m'annonce une visite, et un jeune homme bien gracieux, mais inconnu se présente à moi. Comment croyez-vous, mon cher, de la part de qui était-il venu? Non, vous n'en pourriez pas deviner! C'est, – jugez de ma surprise, c'est – de Sa Majesté l'Empereur lui-même! Souverain unique, sans égaux, ni rival! Il étend Sa charité et Sa bienveillance jusqu'au plus petit et plus obscure sujet de Son royaume. Il Lui paraît peu de m'avoir comblé de Sa bonté, de m'avoir tant de fois secouru, sans que je l'ai mérité. Il s'intéresse à moi, Il veut savoir de ma propre bouche la raison, qui m'oblige à m'éloigner de Pétersbourg!

Vous pouvez bien juger, mon cher neveu, jusqu'à quel point j'en était émue et attendrie. Mon âme est pénétrée de reconnaissance. L'envoyé m'a dit, que je ferai mieux d'exposer mes raisons sur le papier qui sera remis chez Sa Majesté²⁷.

Depuis votre départ je souffre des vapeurs de mon abominable

²⁷ В Июле 1814 года на устроенных для въезда в Царское Село воротах в честь возвратившегося из-за границы Александра Павловича красовались два стиха, сочиненные А. П. Буниной: Тебя грядущего со славой, Врата победы не вместят.

logement et je cours continuellement pour me trouver un autre. Les fatigues, les vapeurs et le refroidissement m'ont donné des maux de tête si violents, que je n'ai pas pu écrire ce papier; même, je n'ai pas pu me rendre hier (Dimanche) chez les Mardvinoffs. Venez, mon cher, si vous pouvez le 15 de ce mois, c'est à dire le Samedi, pour deux jours; je vous montrerai mon papier et je me flatte que vous n'êtes point indifférent à mon égard. Quand à vous, je vous dirai qu'on vous porte de l'intérêt; le reste je me ménage à vous communiquer en présence.

Répondez moi vite, pourriez vous venir ce Samedi et sachez garder le secret. Целую тебя. Любящая тетка Анна Бунина.
10-го Декабря 1823-го г.

(Приписка) Насилу могу писать, от того так дурно написано. Что не присылаете бумаги? Мне не на чем писать.

Письмо твое, любезный Михаил Николаевич, я получила и благодарю за то, что хотя взял на себя труд оправдаться и вывел меня из сомнения на счет молчания своего. Мой друг, всегда можно найти отговорки; кто не любит признаться, тот всегда будет прав. Но я привязана к родным моим без малейшей лжи и притворства; следовательно расположена более к любви, нежели к досаде, и ничего иного не желаю, как чтобы видеть тебя счастливым.

Остаться в Петербурге я не имею расположения, и что бы ни случилось, в половине Февраля отсюда еду и уже так устраиваю мои дела, и веду к одному концу. В записке к Высокому моему Покровителю прописала я причины моего отъезда и для себя самой ничего не просила. Когда увидимся, дам прочитать тебе сию записку; следствия по ней еще нет никакого. Кто внушил Ему ко мне сожаление, тот определит и развязку. Я разумею под сим Верховного Владыку и Творца миров.

В нынешний Понедельник была у Мордвиновых лотерея, которая шла столь хорошо и так всех увеселила, что все просили еще одной. Добрые хозяева назначили еще одну нака-

²⁸ Это письмо не имеет даты. Но по содержанию видно, что оно писано вслед за предыдущим (т. е. около 20-го Декабря 1823 г.).

нуне Нового Года.

Я не жду вас первые дни праздника, но прошу тебя приехать в Субботу, то есть за два дня до Нового Года и отвечаю тебе, что проведем несколько дён вместе с большим удовольствием. К Крещенью же я сама приеду дня на три в Ропшу, предвари о том Лалаевых. Пришлите мне бумагу, мне не на чем писать. Я наняла квартиру у самого Покрова с Немцами, которые будут меня и кормить и поить. Прошу писать ко мне без всякого отлагательства, чтобы медлением не наводить на меня сомнения в получении сего письма.

Пиши положительно и побольше, чем докажешь, что точно любишь любящую тебя Анну Бунину.

Сообщил К. Я. Грот.